

·the big book·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

РОМАНЫ
КОННА ИГГУЛЬДЕНА

ИМПЕРАТОР

Врата Рима
•
Гибель царей
•
Поле мечей
•
Боги войны
•
Кровь богов

ЧИНГИСХАН ♦ ХРОНИКИ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Волк равнин
•
Повелители стрел
•
Кости холмов
•
Империя серебра
•
Завоеватель

ГРЕЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

Врата Афин
•
Защитник

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Лев

ВОЙНА РОЗ

Буревестник

КОНН ИГГУЛЬДЕН

ВОЇНА
РОЗ

КНИГА I

— Буревестник —

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
И 26

Conn Iggulden
STORMBIRD
Copyright © 2013 by Conn Iggulden
All rights reserved

Перевод с английского Геннадия Сахацкого

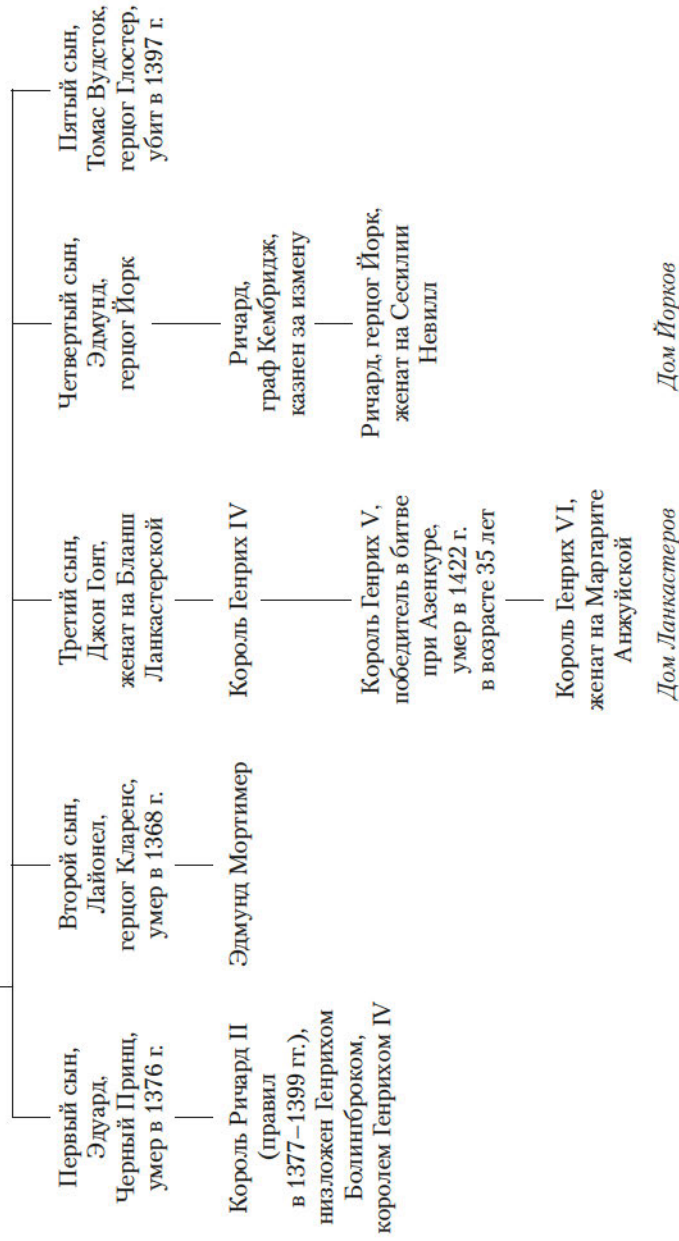
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-25089-5

© Г. В. Сахацкий, перевод, 2014
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ЛИНИИ АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ДИНАСТИИ ПЛАНТАГЕНЕТОВ

Король Эдуард III (правил в 1327–1377 гг.)

ПРОЛОГ

1377 год от Рождества Христова

Под кроватью стояли забытые врачом тазы, полные темной королевской крови. Алиса Перрерс, только что облачившая короля Англии в доспехи, сидела рядом в кресле, тяжело дыша после невероятных усилий. В воздухе витал запах пота и смерти. Бледный седобородый Эдуард лежал, словно собственное изваяние.

В устремленных на него глазах Алисы стояли слезы. Удар, поразивший Эдуарда, обрушился на него с чистого весеннего неба, невидимый и ужасный, при теплом, ласковом ветерке. Подавшись вперед, она заботливо склонилась над ним и вытерла струйку слюны, вытекавшую из опустившегося уголка рта. Некогда он был очень силен — мужчина из мужчин, который мог сражаться от рассвета до заката. Сверкающие доспехи были покрыты отметинами и шрамами, как и тело их владельца. Под собой они скрывали увядшие мышцы и изношенные кости.

Она ждала, когда он откроет глаза, не уверенная в том, что у него сохранилась способность мыслить. Порой сознание возвращалось к нему, но с течением дней эти периоды случались все реже и длились все меньше. На рассвете он проснулся и попросил шепотом, чтобы на него надели доспехи. Врач вскочил с кресла и принес один из своих отвратительных настоев. Эдуард, слабый, как ребенок, пытался отвести в сторону сосуд с неприятно пахнущим лекарством, который совали ему в рот. Увидев

эту картину, Алиса преисполнилась решимости и, не обращая внимания на протесты и угрозы, выгнала врача из королевских покоев, охаживая его своим фартуком, после чего закрыла за ним дверь.

Приподняв голову, Эдуард наблюдал за тем, как она снимает с вешалки кольчугу. На его лице промелькнула улыбка, затем голубые глаза закрылись, и он откинулся назад на подушки. На протяжении следующего часа она возилась с кожаными ремнями и металлическими застежками и ворочала обессиленное, беспомощное тело старика, вытирая ладонью испарину с раскрасневшегося лица. Ее брат был рыцарем, так что ей и прежде доводилось снаряжать мужчину на войну.

К тому моменту, когда она, натянув ему на руки перчатки, устало опустилась в кресло, сознание едва брезжило в нем, и Эдуард лишь тихо стонал. Его пальцы судорожно сжимали мягкое одеяло, и тут Алиса поняла, чего он хочет. Она поднялась, взяла обеими руками большой меч, стоявший прислоненным к стене, и положила его рядом с ним на кровать так, чтобы он мог взяться за рукоятку. Когда-то Эдуард с легкостью потрясал им над головой, будто он был невесомым. Она смахнула с лица горючие слезы, когда его ладонь судорожно вцепилась в рукоятку. В тишине комнаты отчетливо слышался скрип перчатки.

Она удовлетворенно кивнула. Дело было сделано. Теперь он выглядел подобающим образом, как настоящий король. Достав из кармана гребень, Алиса принялась расчесывать его растрепанные волосы и свалывшуюся бороду. Ждать оставалось недолго. Одна сторона его лица опала, словно потек растаявший воск. Дыхание постепенно становилось хриплым и прерывистым.

В свои двадцать восемь она была почти на сорок лет моложе короля, но до того, как его одолела болезнь, он оставался энергичным и сильным, словно время не властвовало над ним и ему предстояло жить вечно. Он правил

Пролог

всю свою жизнь, и никто из тех, кого она знала, не помнил ни его отца, ни великого Молота Шотландцев, правившего до того. Династия Плантагенетов оставила неизгладимый след в истории Англии и разорвала Францию на части в битвах, где, как всем казалось, не было шансов на победу.

Гребень цеплялся за спутанные пряди бороды. Изможденный болезнью король открыл глаза. Алиса съежилась под его свирепым взглядом, столь долгое время вызывавшим трепет в ее душе.

— Я здесь, Эдуард, — произнесла она полупшепотом. — Я с тобой. Ты не один.

Его лицо исказила гримаса. Свободной левой рукой он схватил ее руку с зажатым в ней гребнем и привлек к себе. Каждый вдох давался ему с трудом. Когда он заговорил, его лицо побагровело от напряжения. Алиса наклонилась, чтобы лучше расслышать слова короля.

— Где мои сыновья? — спросил он. Его голова на мгновение оторвалась от подушки и тут же упала назад. Трясущиеся пальцы правой руки сжимали рукоятку меча, ища в этом успокоения.

— Они скоро придут, Эдуард. Я послала гонцов к Джону, чтобы он вернулся с охоты. Эдмунд и Томас тоже уже в пути. — Едва произнесла эти слова, она услышала звук шагов и приглушенные мужские голоса. Алиса хорошо знала его сыновей и поняла, что их разговор подошел к концу. — Они отошлют меня, любовь моя, но я буду поблизости.

Фаворитка поцеловала короля в губы и ощутила неестественный жар его прерывистого дыхания. Откинувшись на спинку кресла, она различила резкий голос Эдмунда, рассказывавшего двум своим спутникам о пари, которое он заключил. Как бы ей хотелось, чтобы среди них был старший брат, но Черный Принц умер годом ранее, так и не унаследовав королевство отца. Потеря наследника

стала первым ударом для Эдуарда, за которым последовали и другие. Отец не должен переживать своих сыновей, подумалось ей. Это слишком жестокая участь — как для короля, так и для простого человека.

Дверь открылась с таким грохотом, что Алиса даже вздрогнула. Каждый из трех вошедших мужчин по-своему походил на отца. Как и прадед, носивший прозвище Длинноногий, они были среди самых высоких людей, каких ей когда-либо доводилось видеть, и сразу заполнили собой комнату.

Стройный и черноволосый Эдмунд Йорк, никогда не жаловавшийся фавориток отца, нахмурился, увидев женщину, сидевшую рядом с Эдуардом. Алиса поднялась с кресла и отошла в сторону. Стоявший рядом с ним Джон Гонт имел такую же бороду, как у отца. Правда, она была густа, черна и пострижена острым клином, полностью скрывавшим горло. Они вошли первыми и приблизились к кровати Эдуарда, который опять закрыл глаза.

Алиса, стоявшая в стороне с опущенной головой, испытывала душевный трепет. Пользуясь покровительством короля, она скопила немалое состояние, но ей было хорошо известно, что любой из присутствовавших в комнате мужчин может в любой момент, когда ему взбредет в голову, распорядиться о конфискации всего ее имущества и земель. Герцогский титул был все еще нов, и пока никто не пытался оспорить их власть. Среди графов и баронов они были почти полноправными королями и равными себе считали лишь тех, кто сейчас находился вместе с ними в этой комнате.

Двое из пяти герцогов, получивших титул от Эдуарда, отсутствовали. Лайонел, герцог Кларенс, умер восемью годами ранее, оставив после себя лишь дочь. Сыну Черного Принца было всего десять лет. Ричард унаследовал от своего отца герцогство Корнуоллское — точно так же, как должен был унаследовать само королевство. Алиса встречалась с обоими детьми и питала надежду, что Ри-

Пролог

чарду удастся выжить, преодолев соперничество своих могущественных дядьев, и стать королем. Однако, говоря откровенно, она не поставила бы на него ни пенни.

Самым молодым из сыновей Эдуарда был Томас, герцог Глостер. Возможно, потому, что они были наиболее близки по возрасту, он всегда относился к ней доброжелательно. Он единственный сейчас удостоил Алису вниманием.

— Я знаю, вы служили утешением моему отцу, леди Перрерс, — сказал Томас. — Но теперь настало время для его общения с семьей.

Алиса заморгала и покорно кивнула, но, прежде чем она успела двинуться с места, заговорил Эдмунд Йорк.

— Он хочет сказать, что вам, девушка, следует убратся, — произнес он, не отрывая взгляда от отца. — Вон отсюда.

Алиса быстро вышла из комнаты, смахнув с лица слезы. На пороге она оглянулась и бросила взгляд на троих сыновей, стоявших над умирающим королем. Закрыв дверь, она разрыдалась и направилась во дворец Шин.

Оставшись одни, братья долго хранили молчание. Отец был для них единственной опорой в этом беспокойном, полном опасностей мире. Он просидел на престоле пятьдесят лет, и во времена его правления Англия превратилась в могучее и богатое королевство. Они не могли представить свое будущее без него.

— Может быть, нужно позвать священника? — неожиданно выпалил Эдмунд. — Недопустимо, чтобы отец провел последние минуты своей жизни в обществе шлюхи.

Он не заметил гримасы, мелькнувшей на лице его брата Джона. Эдмунд имел обыкновение выкрикивать слова, не умея или не желая говорить спокойно.

— Его можно будет позвать для совершения последних обрядов, — сказал Джон подчеркнуто спокойным тоном. — Он сейчас молится в маленькой комнате, мимо которой мы только что прошли.

Снова воцарилось молчание. Эдмунд переступил с ноги на ногу и вздохнул, наблюдая за тем, как вздымается и опадает грудь отца, и прислушиваясь к издаваемым им глухим хрипам.

— Я не вижу... — начал было он.

— Тише, брат, — мягко перебил его Джон. — Пожалуйста, *тише*. Он попросил надеть на себя доспехи и вложить в руку меч. Теперь уже скоро.

Джон в раздражении закрыл на мгновение глаза, в то время как его младший брат огляделся, отыскивал глазами кресло, со скрежетом подвинул его ближе к отцовской кровати и расположился в нем.

— В ногах правды нет, не так ли? — произнес он с самодовольным видом.

Положив руки на колени, Эдмунд бросил взгляд на отца. Когда он заговорил вновь, его голос утратил обычную пронзительность.

— Я никак не могу поверить в это. Он всегда был таким крепким.

Джон Гонт положил руку на плечо Эдмунда:

— Понимаю, брат. Я тоже его очень люблю.

Томас хмуро взглянул на них.

— Вы хотите, чтобы он испустил дух, слушая вашу пустую болтовню? — бросил он им резким тоном. — Молчите или молитесь. Либо одно, либо другое.

Джон кивнул и сжал плечо Эдмунда, почувствовав, что тот готов тут же возразить. К его облегчению, Эдмунд передумал и заговорил, чуть помедлив:

— Послушай, Джон, неужели ты никогда не думал о том, что между тобой и короной стоит всего лишь десятилетний ребенок? Если бы не милый мальчик Ричард, завтра ты стал бы королем.

Эта тирада вызвала гнев у остальных двух братьев, и они велели Эдмунду умолкнуть. Тот пожал плечами и страхнул с себя руку Джона.

— Только не говори, что ты не думал об этом. Понятно, что дома Йорков и Глостеров не могут рассчитывать на престол, но ты, Джон? Ты находишься в шаге от того, чтобы стать помазанником Божьим. На твоём месте я поразмыслил бы над этим.

— Им должен был стать Эдуард, — возразил Томас. — Или Лайонел, если бы он тоже не умер. В настоящее время единственным законным наследником является сын Эдуарда Ричард, и больше не может быть никаких разговоров об этом. Господи, я не понимаю, Эдмунд, как ты можешь говорить такое, когда наш отец лежит на смертном одре? Что значит «в шаге от того, чтобы стать помазанником Божьим»? Угомонись, братец. Я больше не желаю тебя слушать. Существует закон о престолонаследии, и он определяет, кто должен стать королем.

Старый король открыл глаза и повернул голову. Братья заметили это движение, и язвительный ответ так и не сорвался с губ Эдмунда. Они одновременно склонились над стариком. Его лицо скривилось в улыбке, обнажившей желтые зубы.

— Приехали посмотреть, как я умираю? — спросил Эдуард.

Братья улыгнулись, радуясь этому проблеску жизни, и Джон почувствовал, как глаза наполнились слезами, затуманившими ему взор.

— Я спал, ребята. Мне снилось, будто я еду на лошади по зеленому полю.

Он говорил так тихо, что они едва слышали его. И тем не менее, глядя ему в глаза, они видели того самого человека, которого знали прежде. Он пристально смотрел на них.

— Где Эдуард? — спросил король. — Почему его нет с вами?

Джон вытер слезы:

— Он умер, отец. В прошлом году. Королем станет его сын Ричард.

— Ах, какая жалость! Я видел, как он сражался во Франции. Вы знаете?

— Я знаю, отец, — ответил Джон.

— Французские рыцари с криками бросились в атаку в том самом месте, где стоял Эдуард, пытаясь смять его. С ним было всего несколько человек. Бароны спрашивали меня, не хочу ли я послать рыцарей на подмогу ему, моему первенцу. Ему тогда было шестнадцать лет. Знаете, что я ответил им?

— Вы ответили «нет», отец, — прошептал Джон.

Старик разразился хриплым смехом:

— Я сказал «нет». Я сказал, что он должен заслужить свои шпоры. — Он устремил взгляд вверх, словно погрузившись в воспоминания. — И он выстоял! Он проложил себе путь мечом и пробился ко мне. Тогда я понял, что он будет королем. Я понял это. Он приедет?

— Он не приедет, отец. Его нет в живых. Королем будет его сын.

— Мне очень жаль. Я любил его, этого мальчика, этого храброго мальчика. Я любил его.

Дыхание короля быстро слабело и наконец прекратилось вовсе. В комнате воцарилась зловещая тишина, которую спустя некоторое время нарушили с трудом сдерживаемые рыдания Джона. Король Эдуард III умер, и осознание этого легло тяжким бременем на плечи братьев.

— Позовите священника, — сказал Джон. Он закрыл отцу глаза, в которых уже не было обычных огоньков.

Один за другим трое братьев склонились, чтобы поцеловать отца в лоб, в последний раз прикоснуться к его плоти. Когда явился священник, они вышли из комнаты — навстречу июньскому солнцу и своему будущему.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1443 год от Рождества Христова
Спустя шестьдесят шесть лет после смерти Эдуарда III

Горе тебе, земля, когда царь твой отрок...

Екклезиаст

ГЛАВА 1

Тот месяц выдался в Англии студеным. Петлявшие среди деревьев тропинки светились в темноте белизной покрывавшего их льда. Часовые, несшие караул на парапетных стенах с бойницами, ежились и тряслись от холода. В самых верхних помещениях среди камней свистел и стонал ветер. Судя по тому, какое тепло давал горевший в зале очаг, он мог вполне быть нарисован на стене.

— Я помню принца Хэла¹, Уильям! Я помню Льва! Еще каких-нибудь десять лет, и вся остальная Франция лежала бы у его ног. Генрих Монмут был моим королем, и никто иной. Видит Бог, я последую за его сыном², но этот мальчик не выдерживает никакого сравнения с отцом. Тебе известно это. Вместо английского Льва нас ведет за собой с молитвой белокурый агнец. Господи, это вызывает у меня слезы.

— Дерри, прошу тебя! Ты увлекаешься. И я не желаю слушать твое богохульство. Я не допускаю этого среди моих людей и надеюсь, что ты будешь более воздержан.

¹ *Генрих V* (1387–1422) — король Англии с 1413 года, из династии Ланкастеров, один из величайших полководцев Столетней войны.

² *Генрих VI* (1422–1471) — третий, и последний, король Англии из династии Ланкастеров, единственный наследник Генриха V. Был возведен на трон в возрасте восьми месяцев. Это единственный из английских королей, носивших во время Столетней войны и после нее титул «король Франции», кто реально был коронован (1431 год) и царствовал на значительной части Франции.

Тот из мужчин, что был младше, остановился и поднял голову. Его глаза сверкнули холодным блеском. Сделав два быстрых шага, он вплотную приблизился к собеседнику и застыл на месте, слегка согнув руки в локтях. Он был на голову ниже лорда Саффолка, но отличался мощным телосложением. Чувствовалось, что кипевшие в нем ярость и сила готовы вырваться наружу.

— Клянусь, мне никогда не хотелось так ударить тебя, Уильям, как сейчас, — сказал он. — Те, что слышат нас, это *мои* люди. Уж не думаешь ли ты, будто я пытаюсь заманить тебя в ловушку? Пускай слушают. Им прекрасно известно, что я сделаю с ними, повтори они хоть слово.

Он слегка ткнул тяжелым кулаком Саффолку в плечо и, увидев, что тот насунился, весело рассмеялся:

— Богохульство? Всю свою жизнь ты был солдатом, Уильям, а рассуждаешь, как мягкотелый поп. Я мог бы положить тебя на лопатки, Уильям. В этом заключается разница между нами. Ты неплохо сражаешься, когда тебе приказывают, а я сражаюсь потому, что мне это нравится. Именно поэтому мне сопутствует удача, Уильям. Именно поэтому я нахожу самое подходящее место и вонзаю в него нож. Нам не нужны благочестивые *джентльмены*, Уильям, для такого дела. Нам нужен человек, подобный мне. Человек, способный распознавать слабость и не боящийся выжигать ее каленым железом.

Лорд Саффолк нахмурился и тяжело вздохнул. Когда начальник тайной службы короля был в ударе, он нередко перемежал самые грубые оскорбления самыми лестными комплиментами. Если человек позволяет себе обижаться, подумал Саффолк, он никогда ничего не добьется. Он подозревал, что Деррихью Брюеру хорошо известны пределы его терпения.

— Возможно, «джентльмен» нам и не нужен, но нам точно нужен лорд, способный вести переговоры с французами. Ты писал *мне* об этом, помнишь? Я оставил свои

дела в Орлеане и пересек пролив, чтобы выслушать тебя. Поэтому я был бы благодарен тебе, если бы ты поделился своими планами. В противном случае мне не остается ничего иного, кроме как вернуться на побережье.

— Ну конечно. Я отвечу моему замечательному благородному другу на его вопросы, дабы он мог стяжать себе всю славу. Чтобы потом сказали: этот Уильям Поль, этот граф Саффолк, парень что надо. А о Дерри Брюере никто и не вспомнит.

— Уильям *де ла* Поль, Дерри, как тебе должно быть хорошо известно.

В ответ Дерри прорычал, стиснув зубы:

— Еще бы! Ты считаешь, сейчас подходящее время для того, чтобы носить звучное имя на французский манер? Я думал, ты умнее. Понимаешь, Уильям, я сделаю это, так или иначе, поскольку мне безразлично, что станет с этим маленьким агнцем, который правит нами. И я не желаю видеть, как мою страну раздирают на части тупицы и самоуверенные ублюдки. У меня есть одна идея, которая вряд ли тебе понравится. Мне просто нужно удостовериться, что ты понимаешь, каковы ставки в этой игре.

— Я понимаю, — сказал Саффолк.

В его серых глазах появился жесткий, холодный блеск.

Дерри мрачно усмехнулся, обнажив зубы, блее которых Саффолку, насколько он помнил, прежде не доводилось видеть у взрослых людей.

— Нет, не понимаешь, — возразил он. — Вся страна ждет, когда юный Генрих станет хотя бы наполовину таким же, каким был его отец, чтобы завершить славную работу, в результате которой завоевано пол-Франции, а их драгоценный принц-дофин бежал, словно маленькая девочка. Они *ждут*, Уильям. Королю двадцать два года, и в этом возрасте его отец был *достойным* воином. Ты помнишь? Старик Генрих вырывал у них легкие и нама-

Иггульден К.

И 26 Война роз. Кн. 1 : Буревестник : роман / Конн Иггульден ; пер. с англ. Г. Сахацкого. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 512 с. — (The Big Book. Исторический роман). ISBN 978-5-389-25089-5

Король Генрих Пятый из династии Ланкастеров, победитель французов при Азенкуре, внезапно скончался, так и не сумев переломить в свою пользу ход военной кампании на континенте. Наследие великого Льва Англии досталось его сыну, слабому телом и духом младенцу. Мало того что без поддержки регентов, своих могущественных родственников, Генрих Шестой не мог править увязшим в Столетней войне королевством, он был подвержен приступам безумия.

И вот настал момент, когда регент Ричард Плантагенет, герцог Йоркский, решил, что без сильного короля страна неизбежно падет. И похоже, его опасениям суждено сбыться — французские войска одерживают победу за победой, а в английских графствах вспыхивают мятежи.

Так кто же способен спасти трон?

Кому достанется роль защитника Англии?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

КОНН ИГГУЛЬДЕН
ВОЙНА РОЗ
Книга 1
БУРЕВЕСТИК

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Наталья Бобкова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.02.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-88И-34875-01-И